

**РУССКАЯ
ГЕЙША**

**Читайте знаменитую серию книг
серии «Русская гейша»:**

ТАЙНЫ ОБУЧЕНИЯ

СЕКРЕТЫ ОБОЛЬЩЕНИЯ

ЗАГАДКИ ЛЮБВИ

РУССКАЯ ГЕЙША:

ТАЙНЫ ОБУЧЕНИЯ

Москва
2015

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К13

Художественное оформление *Е. Анисиной*

Роман в новой авторской редакции

Ранее книга выходила под названием
«Русская гейша. Мемуары»

Кадзи, Таня.

К13 Русская гейша : Тайны обучения : [роман] / Таня Кадзи. — Москва : Эксмо, 2015. — 352 с. — (Русская гейша).

ISBN 978-5-699-80868-7

Тайными знаниями, которые они получают в специальных школах, японские гейши под страхом смерти не делятся ни с кем... Русская девушка Таня Кадзи проникла в такую школу — и получила возможность учиться этому древнему искусству. Чего только не предстоит ей освоить! Навыки тончайшего манипулирования настроением мужчины, умение подбирать волнующие ароматы, создание изысканных блюд, содержащих афродизиаки, игру на музыкальных инструментах, эротические танцы с веерами, целый арсенал сексуальных техник...

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Лазорева О., 2015
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2015

ISBN 978-5-699-80868-7

Свиток первый

Маска страдания спектакля кабуки

*В зарослях сорной травы,
Смотрите, какие прекрасные
Бабочки родились!*

Исса

С Петром я познакомилась в октябре 1994 года. Это произошло после представления в районном клубе нашего самодеятельного театра кабуки. Я, не сняв громоздкий костюм, выскочила из гримерки, спасаясь от расшалившейся Шурки, моей подружки. Мы вместе учились на последнем курсе культпросветучилища, и обе несколько лет постигали сложное искусство японского классического театра в самодеятельном кружке.

Я побежала по узкому проходу между стеной и декорацией на сцене и, вылетев из-за кулисы, чуть не сбила с ног какого-то парня. Он вздрогнул от неожиданности, а потом весело расхохотался. Я остановилась перед ним как вкопанная и никак не могла отдышаться.

— Здравствуйте, юноша! — закончив смеяться, сказал парень. — У вас на сцене была трагическая роль, но я вижу, несмотря на густой грим, напоминающий печальную маску, на самом деле вам сейчас весело. А как же актерские перевоплощения? Или вы легко выходите из образа?

Я зачем-то сдернула парик из искусственных волос и поправила растрепавшиеся пряди, глядя в зеленовато-серые глаза парня и невольно улыбаясь.

— Ага! — довольно произнес он. — Значит, все-таки девушка? Но разве кабуки это не сугубо мужской театр?

— Мужской, — тихо подтвердила я. — Но у нас он наполовину из девчонок.

— И это вполне объяснимо, — заулыбался парень. — Как вас зовут?

— Таня, — ответила я еще тише и почувствовала, как кровь прихлынула к лицу.

— Петр. Вот мы и познакомились! Знаете, странно было увидеть афишу кабуки в старинном русском городе. Вот и завернул. И получил истинное наслаждение. Благодарю.

И Петр церемонно поклонился.

— А вы учитесь, работаете? — продолжил он. — И что-то в вашей деятельности связано с Японией? Ваша внешность...

— Я заканчиваю культпросвет, хореографическое отделение, — перебила я и почувствовала, как сердце замирает от его пристального взгляда.

— Вот оно что! — удовлетворенно воскликнул Петр. — То-то маска печали поразила меня своими изящными передвижениями по сцене.

— Да ладно вам! — рассмеялась я. — Вы не могли это запомнить!

— Это почему же? — спросил Петр и склонил го-

Русская гейша. Тайны обучения

лову набор. — А вдруг мой взгляд сразу остановился на вас, и я мгновенно понял, что это любовь с первого взгляда и до последнего вздоха?

И он оказался прав.

Петру было двадцать восемь, и мне, восемнадцатилетней, он виделся взрослым и серьезным. Но я влюбилась мгновенно, сильно и страстно. И все вокруг перестало существовать.

Следующий день был у меня насыщенным. Мы активно готовились к экзаменам. Особая сложность была в сдаче КПТ¹. Хоть курс и небольшой, всего двадцать пять человек, но нужно было каждому представить свой номер на суд комиссии. Поэтому участвовали все. Я солировала в двенадцати номерах, а в восьми танцевала в основной массе. Мы с раннего утра принесли в танцкласс минеральную воду, бутерброды и начали прогон. К восьми вечера я буквально не чувствовала ног. Ступни горели, тело ломило.

— Все! — крикнула я Шурке после того, как лихо отплясала в ее украинском гопаке. — Я больше не могу!

— А мы еще хотели сегодня отрепетировать «В шляпном магазине», — жалобно сказала она. — У Нины ничего не отработано, и мы все скачем вразнобой.

— Еще бы! Зачем она взялась за стиль двадцатых? Чарльстон сейчас никто и не танцует! — раздраженно бросила я.

— Да? — заметила лежащая на полу у зеркальной стены Нина. — Зато неординарно! Платья будут соответствующие, да и грим в стиле актрис немного кино. Зрелищно! А то уже надоели все эти ваши народные танцы или композиции на тему классики.

¹ КПТ — композиция и постановка танца.

— Короче, предлагаю репетицию перенести на завтра, — сказала я. — Лично у меня ноги отваливаются.

— И правда! Сколько можно! — неожиданно поддержали меня остальные.

— Странно, странно, — зашептала мне на ухо Шурка. — Ты у нас такая фанатка танца и вдруг хочешь свалить пораньше. В чем причина-то?

— Любовь, — кратко ответила я и помчалась в раздевалку.

Петр ждал меня у входа в училище. Я вылетела раньше других, подхватила его под руку, и мы чуть не упали, поскользнувшись на первом выпавшем днем снежке. Дружно расхохотавшись, вцепились друг в друга, пытаюсь удержать равновесие, и Петр ни с того ни с сего чмокнул меня в нос. Я замерла, потом отстранилась и пошла рядом. Как же мне было хорошо! Но и тревожно немного, ведь я видела этого парня второй раз в жизни.

Потом мы долго сидели в маленьком полупустом кафе и, неотрывно глядя в глаза друг другу, без конца говорили. Петр приехал в наш город из Москвы по служебным делам. И должен был пробыть до Нового года. Я спросила, чем он занимается. Петр поморщился, замолчал, но потом все-таки сказал:

— Я — химик. Работаю на оборонном предприятии.

И снова замолчал. А затем неожиданно приподнял мою руку и поцеловал кончики пальцев.

— А ты, прекрасная принцесса, чем думаешь заняться после окончания училища?

— Хочу организовать в нашем клубе танцевальный кружок для маленьких детей и взять за основу технику Айседоры Дункан. Она не признавала клас-

Русская гейша. Тайны обучения

сических канонов и танцевала так, как чувствовала, то есть была абсолютно свободна в выражении самой себя.

— Ух ты! — непритворно восхитился Петр. — Далеко идущие планы! Но вот что я хочу тебе сказать, Танья... — он как-то сразу начал вот так забавно коверкать мое имя, и оно звучало совсем по-японски, — такой кружок можно организовать и в Москве.

Я испугалась до дрожи и сразу убрала руки со столика, опустив их на колени.

— Это что, предложение? — еле слышно уточнила я.

— А ты думала! Но сразу в ЗАГС не предлагаю, — серьезно добавил Петр.

— Да-да, — подхватила я, — надо получше узнать друг друга!

— Надо родителей поставить в известность, — ответил он и улыбнулся. — И только потом в ЗАГС.

Я глотнула окончательно остывший кофе и с трудом перевела дыхание. Все происходило слишком быстро. Но так хотелось не думать ни о чем, а просто поверить Петру.

— А у тебя японская фамилия? — спросил он.

— Да, Кадзи, что в переводе «кузнец». У меня дед — японец, — сказала я. — А что?

— Меня всегда неудержимо притягивала эта страна. Я ведь и карате занимаюсь. И читаю много на эту тему. Вот и тебя как только увидел... Твои блестящие тяжелые темные волосы, глаза с явно восточным разрезом. А их цвет! Даже не темно-карий, а скорее черно-вишневый. Мне безумно нравится смотреть в них! Ты удивительно похожа на принцессу из японских сказок.

— Спасибо, — пробормотала я и засмушалась, опустив голову.

— Знаешь, я в прошлом году побывал в Токио и Киото, — после паузы продолжил Петр.

— Правда? Вот здорово! — восхитилась я и посмотрела в его улыбающееся лицо. — И как?

— Сказочно! Другая вселенная. Но я ездил по делам, так что посмотрел не все, что хотелось бы.

Петр вновь замолчал. Взгляд его стал, я бы сказала, каким-то просветленным. Он словно смотрел внутрь себя и видел там что-то чистое и высокое.

*Роса так быстро исчезла,
Как будто ей делать нечего
В нашем нечистом мире.*

Исса

Петр уехал перед Новым годом, подарив мне на прощание сборник классической японской поэзии, очень красиво изданный. Стихи Иссы, Басё, Кито, Сампу и многих других обрамляли изящные рисунки на японскую тематику. Он уехал, а меня не отпустили родители, хотя и познакомились с ним за две недели до отъезда. И Петр им понравился.

— Что ты себе думаешь, Татьяна? — возмущалась моя мама. — Да, он очень приятный молодой человек, говорил с нами о серьезных намерениях на твой счет. Но пока это только слова! Ты его знаешь всего пару месяцев и уже готова все бросить и уехать?!

— Но я получила диплом и свободна, — плакала я. — Петр говорит, что я смогу работать и в Москве. Он обещает помочь устроиться.

— Куда ты там устроишься?! — возражал мой папа.

— Хочу организовать студию свободного танца, — объясняла я. — Не получится, пойду работать

Русская гейша. Тайны обучения

переводчицей. Ведь я отлично знаю английский, недаром десять лет в спецшколе парилась!

— Вот именно! — кипятилась мама. — Хотели тебя в престижный институт определить.

— Но ты наперекор нам поступила на эти танцульки, — подхватывал папа. — И кто ты теперь?

— Клубный работник — руководитель самостоятельного хореографического коллектива! — гордо произнесла я.

— Ну, допустим, — немного притих отец. — А жить ты где собираешься?

— У Петра отдельная квартира. Он хочет, чтобы я жила с ним. Мы ведь любим друг друга!

— И что?! — в один голос воскликнули родители. — У нас так не принято! Вначале свадьба, а потом можете делать, что хотите!

И категорически запретили даже думать о переезде.

Но я все равно уехала. Проснувшись как-то утром через неделю после его отъезда, поняла, что больше не выдержу ни дня без любимого, быстро покидала в рюкзак необходимые вещички, взяла деньги и документы и отправилась на вокзал. Родителям оставила записку, чтобы особо не волновались. Купив билет до Москвы, сразу позвонила Петру. И он обрадовался! А я думала, ругать будет.

Петр встретил меня на вокзале и сразу отвез к себе. Он жил в трехкомнатной квартире обычного девятиэтажного дома возле метро «Нахимовский проспект». Как только мы переступили порог, он кинулся меня раздевать, без конца повторяя:

— Моя маленькая Таня! Моя принцесса! Как хорошо, что ты решилась и приехала! Я тут с ума по тебе сходил! Я без тебя, оказывается, жить не могу!

Я уже сам хотел мчаться за тобой и украсть, если родители добровольно тебя не отпустили бы!

Он лихорадочно целовал меня, потом потащил в спальню.

Что это была за ночь! Мы не спали ни одной секунды и не разжимали объятий до утра. Но писать об этом не хочу! Он был моим первым мужчиной, я по-настоящему любила его. Поэтому пусть интимные подробности нашей любви останутся лишь для меня.

— Мне на работу! — опомнился Петр в семь утра.

— Не ходи сегодня, — прошептала я, лежа на его плече и не в силах даже поднять ресниц.

— Я должен, — ответил он и мягко высвободился из моих объятий.

Пока Петр находился в ванной, я встала, накинула шелковый халатик и приготовила чай, накрыв стол на кухне. Петр удивился и обрадовался, увидев, как ловко я хозяйничаю. Выпив чашку чая и съев бутерброд, он поцеловал меня и умчался. А я решила прибраться в квартире, приготовить что-нибудь вкусненькое и ждать его возвращения.

Через неделю Петр познакомил меня со своей мамой Елизаветой Викторовной и младшим братом Витей, моим ровесником. Они встретили меня на удивление тепло, и я сразу почувствовала себя в их обществе очень уютно. Рядом с их домом находился музей-заповедник «Коломенское». После праздничного обеда, устроенного в мою честь, мы отправились туда. Катались с горок, гуляли по дорожкам, любуясь храмами, посетили домик Петра I, потом ели горячие блины в кафе, стилизованном под деревянную избу.

Поздно вечером мы вернулись к себе и вновь не спали всю ночь. Так прошел январь. Я находилась в состоянии эйфории от затопившей меня до отказа любви. А в начале февраля приехала моя мама. Ока-

Русская гейша. Тайны обучения

зывается, Петр позвонил моим родителям и сказал, что хочет жениться. Я встретила маму настороженно, но, увидев ее грустные глаза, обняла и расплакалась. Мама пожила у нас несколько дней и уехала, вполне умиротворенная. Петр твердо заявил, что после его командировки в Токио, намеченной на март, мы подадим заявление.

— А я тут одна останусь? — решила выяснить я, когда мама уехала.

— Глупышка! — рассмеялся он. — Я больше не намерен с тобой расставаться! У нас приглашение на полгода.

— Как? — округлила я глаза. — Мы ведь не зарегистрированы. В качестве кого...

— Что ты волнуешься по таким пустякам? — перебил меня Петр и нежно поцеловал. — Я все уже устроил. И пусть ничто тебя не тревожит.

В феврале я его почти не видела, он допоздна пропадал на работе, и целыми днями я была предоставлена сама себе. Много ездила по Москве, гуляла по улочкам, заходила в магазины. В деньгах недостатка не было. У меня были свои средства, да и мама оставила немалую сумму. А уж Петр деньги вообще не считал. И их у него всегда было предостаточно.

«Надо же, как хорошо оплачивается работа химика!» — иногда удивлялась я.

Но в том безоблачном состоянии счастья особо над такими вещами задумываться не хотелось.

Правда, узнав Петра лучше, я стала невольно отмечать некоторые странности его поведения. Иногда он приходил домой в каком-то ненормально возбужденном состоянии и начинал говорить о вечной битве добра и зла, о месте человека в этой войне и о выборе своего пути. Я обычно внимательно его выслушивала, но период возбуждения, как правило, сменялся

апатией. Петр, выговорившись, замолкал, уходил на кухню и там долго сидел в одиночестве. Я не мешала его уединению, но не находила себе места от беспокойства. Мне казалось, что нашему счастью что-то грозит. Но на все мои осторожные расспросы Петр отвечал уклончиво. И понять причину этой резкой смены его настроения я так и не могла.

В конце февраля, буквально за пару дней до нашего отъезда, Петр пришел не один.

— Познакомься, Таня, это мой большой друг Тэрамуру Юкио. Он тоже химик, работает на нашем предприятии.

— Добрый вечер, — вежливо поздоровалась я.

Парень был явно японец, но вполне сносно изъяснялся по-русски. Пока я готовила чай и закуски, они без умолку говорили о какой-то решающей битве, о каком-то «зарине» и о торжествующей истине. Их глаза горели, выражения лиц были одинаково восторженными. Видимо, поэтому они походили друг на друга, как братья, хотя Юкио был ярко выраженного восточного типа, а Петр — славянского.

— Хорошо, что вы познакомились, — удовлетворенно сказал Петр, когда проводил гостя. — Увидев тебя, Юкио уже без тени сомнения предложил нам пожить на все время командировки в его квартире.

— В Токио? — обрадовалась я.

— Нет. — Петр слегка замялся. — В столице префектуры Окинава. Это город Наха. Тебе там понравится, вот увидишь! Я там был пару дней. Ведь это субтропики и вечное лето! Сам город очень разнороден. Много памятников архитектуры, отличные пляжи. Будешь там как на курорте! Ведь Окинава — это один из островов архипелага Рюкю, и кругом океан.

— А ты? — с недоумением спросила я.

— Понимаешь, малышка, я буду работать в То-

Русская гейша. Тайны обучения

кио, но немного. И большую часть времени проводить с тобой. Зато не нужно тратить на жилье!

Я удивилась, но промолчала. По идее, Петру должны были предоставить служебную квартиру.

«Хотя, — подумала я, — ведь мы не расписаны, так что его с женой никто не ждет».

Из светло-зеленой записной книжки с изображением горы Фудзи на обложке:

«Жизнь подобна коробку спичек. Обращаться с нею серьезно — глупее глупого. Обращаться несерьезно — опасно».

«Жизнь похожа на олимпийские игры, устроенные сумасшедшими. Мы должны учиться бороться за жизнь, борясь с жизнью...»

«Жизнь подобна книге, в которой недостает многих страниц. Трудно назвать ее цельной. И все же она — цельная».

«Жизнь — сложная штука. Сделать сложную жизнь простой способно только оружие. Потому-то цивилизованный человек, обладая мозгами людей каменного века, и предпочитает убийство любой дискуссии».

Акутагава Рюноске

И вот мы на месте! В Токио пробыли день, но я так устала и перенервничала, что плохо воспринимала окружающие красоты. Петр находился в приподнятом настроении, и не успели мы приехать из аэропорта в город, как сразу потащил меня в Гиндзу¹. Ему хотелось купить мне что-нибудь. Я плелась за ним, обозревая множество витрин с выставленным

¹ Гиндза — район Токио, в котором сосредоточены дорогие магазины, рестораны, центры развлечений.